

УДК 341.45

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ****Оксана Сергеевна Колосович**

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, 1019810198@mail.ru

Аннотация. Информационно-коммуникационные технологии играют ключевую роль в международном сотрудничестве по уголовным делам, влияя на его эффективность и оперативность. Однако в отечественном правовом регулировании в указанной сфере сложилась неоднозначная ситуация. С одной стороны, Россия активно участвует в разработке универсальных международных норм, упрощающих международное сотрудничество по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, и в этом направлении предложены современные механизмы, в том числе для внутригосударственного права.

С другой стороны, отечественное правовое регулирование не учитывает современные тенденции использования информационно-коммуникационных технологий и не соответствует современным потребностям международного сотрудничества по уголовным делам. Положения, касающиеся рассматриваемой сферы, разбросаны по различным законодательным и, в основе своей, подзаконным актам, которые ориентированы в первую очередь на их использование в оперативно-разыскной деятельности. Отечественное уголовно-процессуальное законодательство не регулирует применение информационно-коммуникационных технологий в международном сотрудничестве и использование полученной с их помощью информации.

Шаги, предпринятые Российской Федерацией, на площадке Организации Объединенных Наций, свидетельствуют о формировании концепции упрощенного механизма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства с применением информационно-коммуникационных технологий и соответствующей оптимизации внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства, подтверждают стремление Российского государства к распространению упрощенного механизма взаимодействия компетентных органов государств на широкий перечень преступлений.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, международное сотрудничество по уголовным делам, правовое регулирование, электронные доказательства, обмен данными; киберпреступления

Для цитирования: Колосович О. С. Информационно-коммуникационные технологии в международном сотрудничестве по уголовным делам // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 65—71.

**INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
IN THE INTERNATIONAL COOPERATION IN CRIMINAL CASES****Oksana Sergeevna Kolosovich**

Volograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, 1019810198@mail.ru

Abstract. Information and communication technologies play a key role in the international cooperation in criminal cases, influencing its effectiveness and efficiency / timeliness. However, in domestic legal regulation an ambiguous situation has developed in this area. On the one hand, Russia is actively involved in the development of universal international norms that simplify the international cooperation in criminal cases related to crimes committed by using information and communication technologies. Modern mechanisms including domestic law have been proposed in this direction.

On the other hand, domestic legal regulation does not take into account modern trends to use information and communication technologies and does not meet the modern needs of the international cooperation in criminal matters. Provisions concerning the analyzed sphere are in various legislative acts and by-laws, which are primarily focused to be used in detective activities. Domestic criminal procedure legislation does not regulate the use of information and communication technologies in the international cooperation as well as the use of information obtained with their assistance.

Steps taken by the Russian Federation at the United Nations Organization indicate the formation of concept of a simplified mechanism for the international cooperation in criminal proceedings by using information and communication technologies and the corresponding optimization of domestic criminal procedure legislation, confirm the desire of the Russian Federation to apply the simplified mechanism for interaction among competent authorities of states in a wide range of crimes.

Keywords: information and communication technologies, international cooperation in criminal matters, legal regulation, electronic evidence, data exchange; cybercrime

For citation: Kolosovich O. S. Information and communication technologies in the international cooperation in criminal cases. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 65—71, 2025. (In Russ.).

Актуальность использования информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в международном сотрудничестве по уголовным делам обусловлена рядом факторов. Во-первых, ИКТ создают новые риски, угрозы и вызовы для общества. Злоумышленники рассматривают эти технологии не только как объекты для преступных посягательств, но и как новые инструменты для совершения противоправных деяний, поэтому для преступной деятельности они приобрели приоритетное значение.

Так, в мире отмечается рост киберпреступлений. Пик роста кибератак пришелся на 2022 г. (+87 % по сравнению с 2021 г.)¹. Скорость кибератак может превосходить возможности существующих юридических процедур, что создает особую потребность в оперативном международном сотрудничестве.

Согласно данным статистики за 2024 г., в Российской Федерации (далее — РФ) зафиксирован рост преступлений с использованием ИКТ (на 13,1 % по сравнению с 2023 г.), которые составили 40 % от общего количества зарегистрированных преступлений.² Только с января по август 2024 г. общая сумма причиненного ущерба от этих преступлений превысила 116 млрд рублей³.

¹ Киберпреступность в прошлом году была на подъеме и может расти дальше // Дзен. URL: https://dzen.ru/a/Y_9oWkTA02U65tmC (дата обращения: 15.03.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2024 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 15.03.2025).

³ Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир

Во-вторых, в наше время информация распространяется мгновенно и на любые расстояния. Чтобы эффективно и оперативно предотвращать, выявлять и расследовать правонарушения, сотрудники правоохранительных органов разных государств должны применять современные технологии. Это прежде всего подразумевает необходимость оперативного обмена информацией.

Сегодня «цифровизация активно проникает в уголовно-процессуальные отношения, оказывает существенное воздействие на формирование доказательств по уголовному делу» [1, с. 42]. В контексте международного сотрудничества данные отношения приобрели ключевое значение. К примеру, в США положения об «электронных доказательствах» сформировались в отдельный процессуальный институт, в особый вид доказательств, а правовой доктриной обоснована возможность удаленного доступа к содержанию электронного носителя (см., напр.: [2]).

В-третьих, в официальных документах ООН содержится призыв к международному сообществу об активизации технического сотрудничества в связи с совершением множества преступлений международного характера и оказании помощи всем государствам, независимо от уровня их цифрового развития. Расширение цифровых возможностей преступников должно быть встречено соответствующим развитием правоохранительных и судебных органов (пп. 8, 9 Декларации принципов и про-

Колокольцев выступил на заседании Общественного совета при МВД России, на котором обсуждались вопросы противодействия киберпреступности 25 сентября 2024 года. URL: <https://мвд.рф/document/55811678> (дата обращения: 15.03.2025).

граммы действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия¹).

Отечественным законодателем призыв ООН был услышан. Так, согласно ст. 11 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ правовой основой деятельности российской полиции является применение научных и технических достижений, современных технологий и информационных систем.

Кроме того, в области правоохранительной деятельности в 2014 г. глава МВД России В. А. Колокольцев объявил о планировании «создания единой информационной системы, объединяющей ресурсы по биометрическим данным граждан и по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам» в период 2021—2023 гг. в целях повышения уровня «информационно-аналитического обеспечения полиции». В ноябре 2020 г. министерством представлен проект по внедрению технологии искусственного интеллекта (далее — ИИ) для выявления серийных преступлений и определения внешности преступника. Министерство также запланировало внедрить в Москве систему распознавания лиц с помощью видеокамер. Эта система должна была учитывать различные факторы: черты лица, голос, радужную оболочку глаз и походку².

Изложенное стало возможным благодаря принятию Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ³, установившего на пять лет правовой эксперимент по внедрению технологии искусственного интеллекта в Москве. В конце 2024 г. Президент РФ В. В. Путин с удовлетворением отметил

¹ Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml (дата обращения: 24.12.2024).

² МВД создаст банк биометрических данных россиян и иностранцев // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/11/2020/5fb9bffe9a794767e24ade65> (дата обращения: 15.03.2025).

³ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федер. закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

достигнутые результаты эксперимента в области правоохранительной деятельности⁴.

В 2022 г. утверждена Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2022—2024 гг., в которой одной из целей заявлено «создание системы центров обработки данных МВД России», а одной из задач — «переход на использование отечественного программного обеспечения и оборудования»⁵.

Между тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) в рамках международного сотрудничества практически отсутствуют положения, касающиеся использования ИКТ, а также порядка обмена с помощью данных технологий информацией в форме электронных документов⁶, доказательств и иной электронной информации, имеющей значение для выявления, расследования преступления, рассмотрения уголовного дела в суде.

В частности, в ч. 5 УПК РФ, посвященной международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, информационно-коммуникационные технологии упоминаются лишь в контексте возможности применения систем видеоконференц-связи в судебных заседаниях, на которых рассматриваются запросы от компетентных органов иностранных государств о признании и принудительном исполнении приговоров и постановлений иностранных судов в части конфискации доходов, полученных преступным путем, находящихся на территории РФ (ч. 3 ст. 473.4).

В то же время отдельные положения о применении ИКТ в уголовном судопроизводстве разбросаны по разным федеральным законам и подза-

⁴ Путин назвал потрясающими результаты ИИ в Москве для борьбы с преступностью. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22643401> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵ Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022—2024 гг.: распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

⁶ Электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах (п. 11.1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ).

конным актам¹. В основном они носят общий характер, касаясь правоохранительной деятельности, и не образуют единой системы как для всей уголовно-процессуальной деятельности в целом, так и для международного сотрудничества.

Важные положения о применении ИКТ в правоохранительных целях содержатся в так называемом Законе Яровой².

В то же время следует согласиться, что электронная информация приобретает процессуальную значимость только тогда, когда она соотносится с целями и правилами применения уголовно-процессуального закона [3, с. 6]. В связи с этим в отечественном уголовно-процессуальном праве наиболее остро стоят вопросы регулирования порядка поиска, передачи, оценки, использования в доказывании электронной информации, включая информацию, содержащуюся в базах данных (государственных или негосударственных).

Отдельного внимания заслуживает информация, полученная посредством технологии ИИ, стандарты ее сбора и представления, обеспечения процессуальных прав субъекта персональных данных.

Отечественным уголовно-процессуальным законодателем определены шаги в этом направлении были предприняты. В частности, в УПК РФ в ч. 2 ст. 84 содержатся положения об использовании в качестве доказательства документов, зафиксированных на различных носителях информации, в п. 5 ч. 2 ст. 82 — о хранении вещественных доказательств в виде электронных носителей информации. Федеральными законами от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ³ и от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ⁴ введены положения об использовании

в ходе судебного и досудебного производства информации в форме электронных документов (ст. 474.1 и 474.2 УПК РФ).

Однако, учитывая уровень цифровизации современного общества и возможность совершения преступлений удаленно, а также уникальные свойства электронной информации, этого явно недостаточно. Следовательно, возникает необходимость формирования специальных положений о фиксации цифровых следов преступления, использования полученной информации, включая базы данных, в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, справедливо отмечается отсутствие в уголовном судопроизводстве «сбалансированного подхода к правовому регулированию использования биометрических персональных данных» и сформировавшаяся практика обмена электронными документами между участниками уголовного процесса, не предусмотренная ст. 474.1 и 474.2 УПК РФ [4, с. 4, 492].

Между тем фрагментарные положения о международном сотрудничестве по уголовным делам содержатся в различных нормативных актах. В частности, на основании международных договоров РФ, согласно ст. 11 Федерального закона «О персональных данных»⁵, в целях осуществления правосудия, оперативно-разыскной деятельности, обеспечения безопасности, а также в рамках борьбы с терроризмом и коррупцией допускается обработка биометрических персональных данных. Согласно ст. 12 указанного закона — трансграничная передача.

Отсутствие надлежащего правового регулирования негативно сказывается на международном сотрудничестве, поскольку существует риск нарушения юрисдикции иностранного государства и есть вопросы относительно правомерности использования в доказывании информации, полученной от иностранных государств или международных организаций.

Необходимость оперативного получения информации повлияла на развитие неформального международного сотрудничества по уголовным делам, в частности на начало работы в 2023 г. под эгидой ООН «Глобальной сети правоохранительных

¹ К примеру, федеральные законы «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Пункт 10 ст. 1: федер. закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ // Там же.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Пункты 2 и 3: федер. закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ // Там же.

⁵ О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

органов по борьбе с коррупцией»¹. Эта платформа является площадкой для прямого взаимодействия компетентных органов иностранных государств, позволяя получать важную информацию по уголовным делам без необходимости направления официальных международных запросов или в сочетании с ними (более подробно об этом см.: [5]).

Несмотря на очевидную удобность и востребованность в международном сотрудничестве цифровых платформ, оперативность обмена электронной информацией, отечественным уголовно-процессуальным законодателем данная деятельность не урегулирована.

Все вышесказанное позволяет нам поддержать предложение А. Ю. Чуриковой о разработке федерального закона «Об использовании информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве». По мнению ученого, информация, полученная с помощью таких технологий, в рамках уголовного судопроизводства должна рассматриваться как результат оперативно-разыскной деятельности и соответствующим образом оцениваться [4].

Тем не менее представляется, что появление такого закона позволит только отчасти решить проблему совершенствования правового регулирования международного сотрудничества по уголовным делам посредством применения ИКТ, поскольку он неспособен сформировать единую систему нормативных положений в рассматриваемой области.

Отсутствие необходимой для международного сотрудничества по уголовным делам законодательской деятельности контрастирует с активной деятельностью РФ на площадке Организации Объединенных Наций.

Российская Федерация выступила инициатором предоставления в ООН и одним из разработчиков Проекта Конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях². С поправками государств — участников ООН 24 декабря 2024 г. проект был принят Генеральной Ассамблеей ООН и должен быть ратифицирован ее уча-

стниками до 31 декабря 2026 г.³ Конвенция уже названа важнейшим, эпохальным документом и «первым международным договором по борьбе с преступностью за последние 20 лет... документ вступит в силу через 90 дней после ратификации 40-й подписавшей стороной»⁴.

Основными достижениями Конвенции следует назвать прежде всего формирование упрощенного механизма взаимодействия между компетентными органами государств с непосредственным обменом информацией, в том числе электронными доказательствами; стремлением распространения данного механизма на широкий круг преступлений и во внутригосударственном праве.

Инициатива со стороны российского государства свидетельствует о признании необходимости совершенствования внутригосударственного механизма международного сотрудничества с применением ИКТ.

Подтверждение данного вывода мы находим в положении ст. 59 Конвенции о необходимости приведения национального законодательства в соответствие с принятым документом.

Процедура принятия проекта Конвенции продемонстрировала агрессивную позицию западных государств в целях сохранения возможности вторгаться в информационное пространство иностранного государства и ограничение категорий преступлений, по которым могут применяться упрощенные правила международного сотрудничества⁵.

Казалось бы, принятие Генеральной Ассамблеи указанной Конвенции должно эти противоречия со временем устранить, однако слишком много факторов, сдерживающих оптимизм.

---

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям: решение Генеральной Ассамблеи ООН 78/243. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/ARES-79-243> (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ В ООН принята Конвенция по борьбе с киберпреступностью. URL: <https://cgitc.ru/media/v-oon-prinyata-konventsiya-po-borbe-s-kiberprestupnostyu/> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵ Российские комментарии к VII заседанию Межправительственной группы экспертов (МГЭ) по киберпреступности. URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime-April-2021/Comments/Additional-comments/Russian_Federation_RUS.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

---

¹ Хартия Сети GlobE. URL: <https://globenetwork.unodc.org/globenetwork/uploads/documents/UN-GlobE-Charter-Russian.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).

² ООН приняла предложенный Россией проект конвенции по борьбе с киберпреступностью // CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-08-13_oon_utverdila_predlozhennyj (дата обращения: 15.01.2025).

Об этом свидетельствует последовательное продвижение западными государствами своих позиций. Так, сначала принимается Будапештская конвенция¹, легализовавшая доступ к электронным доказательствам, находящимся на территории государства — участника конвенции без уведомления последнего.

Сравнительно недавно Европейским союзом принят Регламент 2023/1543² (полностью начнет действовать с февраля 2026 г.). Настоящий международный нормативный акт предоставляет государствам — участникам Европейского союза право на непосредственное обращение к поставщику услуг, чьи офисы или серверы расположены на территории другого государства-участника, с запросом на получение информации, хранящейся в облачных системах. Это право действует вне зависимости от юрисдикции, в которой физически размещена данная информация.

На основании изложенного можно прийти к следующим выводам.

1. С принятием Конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям, созданы универсальные упрощенные правила международного сотрудничества.

Вместе с тем на правовое регулирование рассматриваемой сферы деятельности влияние оказывает активное противодействие западных государств:

— распространению положений принятой конвенции на все преступления, совершенные с использованием ИКТ;

— запрету нарушения суверенитета в ходе поиска и изъятия информации в информационно-коммуникативных системах иностранных государств.

2. Политика Российской Федерации в области правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства с использованием ИКТ характеризуется определенной двойственностью.

На международном уровне Российской Федерацией формируются универсальные нормы, которые призваны упростить процедуру взаимодействия между государствами в этой области.

Напротив, на внутригосударственном уровне отечественное правовое регулирование исследуемой деятельности не носит системного характера и не соответствует современным потребностям уголовного судопроизводства.

3. В Российской Федерации наблюдается формирование концепции, направленной на создание и внедрение упрощенного механизма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Данная инициатива предполагает расширение категории преступлений, подлежащих юрисдикции указанного механизма, а также оптимизацию взаимодействия между компетентными органами различных государств. Такой подход способствует повышению эффективности и обеспечивает более оперативное и скоординированное реагирование на транснациональные преступления.

4. Необходимо дополнить пятую часть УПК РФ положениями:

— о применении информационно-коммуникационных технологий в международном сотрудничестве для обмена электронной информацией, включая электронные доказательства и документы;

— возможности непосредственного обмена информацией (включая электронные доказательства и документы) между компетентными органами сотрудничающих государств.

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) (заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003). URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 15.03.2025).

² Regulation (EU) 2023/1543 of the European Parliament and of the Council of 12 July 2023 on European Production Orders and European Preservation Orders for electronic evidence in criminal proceedings and for the execution of custodial sentences following criminal proceedings URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R1543&qid=1739938414132> (дата обращения: 15.03.2025). Здесь и далее — Регламент 2023/1543.

1. Зайцев О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 42—57.

2. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 24 с.

3. Собираемые электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: монография / Е. А. Архипова, Е. В. Быкова, П. А. Литвишко [и др.]; под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. Москва: Проспект, 2022. 168 с.

4. Чурикова А. Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024. 498 с.

5. Колосович О. С. «Глобальная сеть правоохранительных органов по борьбе с коррупцией» как эффективный инструмент международного сотрудничества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 83—88.

Колосович Оксана Сергеевна,

докторант научно-исследовательского отдела Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; 1019810198@mail.ru

1. Zaitsev O. A. Specifics to use electronic information as evidence in a criminal case: a comparative legal analysis of foreign legislation. Journal of the foreign legislation and comparative law, 42—57, 2019. (In Russ.).

2. Okonenko R. I. "Electronic evidence" and problems to ensure rights of citizens to protect their privacy in criminal proceedings: a comparative analysis of the legislation of the United States of America and the Russian Federation. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2016: 24. (In Russ.).

3. Arkhipova Ye. A., Bykova Ye. V., Litvishko P. A. (et al.) Collecting electronic evidence in criminal cases in Russia and foreign countries: experience and problems. Monograph. Red. by S. P. Shcherba. Moscow: Prospect, 2022: 168. (In Russ.).

4. Churikova A. Yu. Use of information technologies and systems in criminal proceedings: opportunities, risks, legal regulation. Dissertation of doctor of juridical sciences. Saratov; 2024: 498. (In Russ.).

5. Kolosovich O. S. "Global network of law enforcement agencies to combat corruption" as an effective instrument of the international cooperation. Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 83—88, 2024. (In Russ.).

Kolosovich Oksana Sergeevna,

postdoctoral student at the research department of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, docent; 1019810198@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 10.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 10.04.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *